Я же говорил, почему двойки нет, ты всё разобрал, — завопил кто-то в компании играющих в карты.

Линь Цзяму легко пнул его по табуретке:

— Деньги давай, деньги, чего развёлся тут такой базар.

— На, держи. Подумаешь, юань. Наличных нет, так сканируй QR-код.

Достав из телефона платежный код и положив его на стол, Линь Цзяму улыбнулся и махнул на них рукой:

— Каждому по коду, поживее.

Играли по-крупному. Вэй Шу достал из-под парты телефон и взглянул на экран: восемь часов пятьдесят две минуты, до конца вечерней самоподготовки оставалось чуть больше двадцати минут.

Открыв мессенджер, он отправил Синсин сообщение:

— Разве вечерняя самоподготовка уже закончилась?

Чанцзюнь и Чэнъюй находились близко друг к другу, эти две школы разделяла лишь небольшая улочка с едой, задние входы смотрели прямо друг на друга.

Улочка оживала только по вечерам: на разнообразных тележках были разложены ингредиенты, на световых вывесках красовались фирменные блюда, создавая шумный, полный жизни пятачок посреди угловатых, выросших прямо из земли школьных зданий.

Вэй Юй в этом году училась во втором классе средней школы, вечерняя самоподготовка у неё заканчивалась в восемь сорок. Вообще-то она могла уйти пораньше, но матушка запереживала и заставила её дожидаться брата, чтобы идти домой вместе. Делать было нечего, и Вэй Юй пришлось отправиться на улочку с едой между школами и занять столик в чайной. Стоило ей присесть, как телефон в руке завибрировал.

Глянув на экран, Вэй Юй коснулась сенсора и ответила:

— Закончилась.

Вэй Шу прислал ответ мгновенно.

— Ты где находишься? Госпожа Цю всё так прекрасно придумала, а о том, насколько у нас с тобой различается время окончания самоподготовки, даже не подумала.

— В чайной на улочке с едой.

— Жди, я сейчас приду за тобой, никуда не уходи.

— Угу, я тебе адрес скинула.

Закончив переписку, Вэй Шу сунул телефон обратно под парту. Когда с собой не было ничего, оставалось только листать учебники. Рядом не лежало ни расписания, ни чего-либо ещё, и, не зная, к какому уроку готовиться, он наугад вытащил одну книгу из стопки.

Наушники из-за недавней мелкой стычки оказались в кармане куртки, и Вэй Шу от скуки снова вытащил их на свет.

Провода спутались в узел. Сидя на табуретке, Вэй Шу принимался распутывать их один за другим. По правде говоря, ощущение было немного непривычным: раньше, не говоря уж о том, чтобы сидеть в телефоне на вечерней самоподготовке, он и помыслить не смел о том, чтобы достать из кармана наушники.

В ушах стоял шум от карточной игры компании Сун Яна. Впрочем, даже просто слушая, было понятно, что Сун Ян играет скверно — он проигрывал партию за партией. А лежащий на столе QR-код парня с короткой стрижкой и неплохой внешностью не убирался ни на секунду.

Распутал наполовину превратившиеся в птичье гнездо наушники, Вэй Шу бросил это занятие — не хватило терпения. Он решительно запихнул полураспутанные наушники обратно в карман: с этими запутанными хреновинами определённо должна разбираться Синсин.

Столы и стулья в 14-м классе снова зашумели. Вэй Шу обладал потрясающей способностью к адаптации: от недавнего раздражения, когда ему хотелось кого-нибудь ударить, не осталось и следа.

К тому же он заметил, что ученики Чэнъюя явно делятся на две категории — условно говоря, на первые три парта и последние три парта. На передних сидели более-менее нормальные школьники, а задние оккупировали хулиганы во главе с Сун Яном.

Вэй Шу поднял взгляд на источник звука: это несколько парней с задних рядов, пиная стулья, направились к выходу.

Кто-то в карточной компании бросил взгляд на часы — время подходило.

— Линь Цзяму, возвращаемся?

— В карты! Какое дело может быть важнее зарабатывания денег?

— Брат ведь отдал тебе все деньги на завтрашний завтрак, если продолжим в том же духе, на обед придется… Оставь мне хоть кусок, — тот с перекошенным лицом уставился на карты в руке, словно на этих нескольких картах было написано всего два слова: сканируй код.

Бровь Сун Яна, видневшиеся из-под чёлки, тоже хмуро сдвинулась. Во взгляде, устремлённом на карты, читалось примерно то же самое — сканируй код.

Другой игрок и вовсе молча отбросил карты и, не дожидаясь реакции остальных, схватил со стола школьную форму и вышел через заднюю дверь. Уже у самого выхода он обернулся и с ухмылкой бросил:

— Я пошёл.

— Толпа трусов.

С уходом одного игрока продолжать игру стало не с руки. Линь Цзяму швырнул карты на стол:

— Ладно, на две миски лапши хватит, погнали назад.

Вэй Шу наблюдал, как ученики с последних рядов один за другим скрываются из виду. Когда ушла примерно половина, он взглянул на классные часы — до конца вечерней самоподготовки оставалось двенадцать минут. Неудивительно, что атмосфера в классе была такой взбудораженной.

Поколебавшись с полсекунды, Вэй Шу ловко вытащил из-под парты телефон, направился к выходу и заодно отправил сообщение Синсин:

— Сейчас приду.

Вэй Юй сделала глоток из стакана с чаем, глянула на сообщение, а затем на время на телефоне — девять часов восемь минут.

— Вечерняя самоподготовка уже закончилась?

— Нет.

Глядя на мгновенный ответ, Вэй Юй слегка нахмурила красивые брови — ее брат сбегал с

уроков раньше времени.

Вэй Шу впервые в жизни прогуливал уроки, и на душе у него было как-то смутно.

Хотя с самого детства он всюду следовал за Синсин, школы везде были примерно одинаковые, да и в Яньчэне они считались неплохими. По правде говоря, учиться в столь хатумном месте ему еще не доводилось.

Вэй Шу шагал следом за учениками Чэнъюя, подражая их развязанной походке с руками в карманах брюк. Возможно, из-за недавнего зачисления царила атмосфера предвкушения начала учебы, и хотя до конца самоподготовки оставалось минут семь-восемь, внизу уже толпилось немало народу.

Шедшие впереди парни закинули руки друг другу на плечи и жаловались на тяготы каникул:

— Дома мать пилила меня до смерти, я только и думал о начале учёбы, а сегодня вошёл, увидел рожу классного руководителя, и чёрт побери, мне снова захотелось на каникулы.

Вэй Шу: «…»

Только ведь зачислились, неужели нельзя было продержаться еще пару дней, прежде чем говорить такое?

Было уже за девять, территорию Чэнъюя ярко освещали уличные фонари. Свет и тени переплетались, и Вэй Шу плелся позади толпы по направлению к школьным вортам.

Вэй Шу миновал вместе с ними учебный корпус, прошёл мимо баскетбольной площадки, библиотеки и вышел к воротам.

Идущие впереди люди зашагали медленнее, и Вэй Шу тоже остановился. Подняв голову, он остолбенел: у ворот уже толпилось множество людей, окруживших выход в три слоя.

Сами ворота были невысокими — метра полтора в высоту, из раздвижных электронных решёток.

Охрана сторожевой будки Чэнъюя стояла у прохода, не давая никому перелезть через ворота и покинуть школу.

Охранники, очевидно, привыкли к подобным зрелищам и не стали допытываться, почему все повылазили до окончания урока. Они просто стояли у прохода с каменными лицами, а когда стоявший впереди парнишка принялся шумно требовать открыть ворота, охранник опустил взгляд на часы и холодно бросил:

— Осталась одна минута.

http://bllate.org/book/33708/4145473